

Мужеству воинов-зауральцев,
проявленному при ликвидации последствий
Чернобыльской трагедии, посвящается

КУРГАН
«Парус-М», 2003

К 03 (7)

60-летию Курганской области посвящается

СТРАНУ ЗАСЛОНИЛИ СОБОЙ

Книга издана по инициативе военного комиссариата
Курганской области

Составители: **В.В.Усманов и Г.П.Устюжанин**

Редакционная комиссия:

Ю.В. Сурков, В.Ю.Васильев, Г.В.Бетехтин,
В.В.Колупаев, В.И.Самкова

Составители и редакционная комиссия выражает искреннюю признательность и благодарность за высокую гражданскую позицию заместителю губернатора Курганской области Николаю Ивановичу Болтневу, трудовым коллективам и их руководителям: ОАО «Икар» - А.Н. Симанову, ОАО «АК Корвет» - А.В. Чернову, ОАО «Курганмашзавод» - В.Д. Дородному, ОАО «Курганлестопром» - М.И. Болтневу, ОАО «Курганхиммаш» - В.В. Барышникову, ОАО «Микрон» - Н.В. Короткову, АКО «Синтез» - В.Г. Пшеничникову, «Обл-газ» - В.С. Симоненкову, Товариществу предпринимателей - Е.А. Достовалову и всем-всем, кто оказал практическую помощь и поддержку, чтобы эта книга Памяти появилась на свет.

Настоящая книга отражает одну из трагических страниц истории Зауралья и Советского Союза и может быть использована в качестве учебного пособия курса по изучению истории страны и родного края.

© «Парус-М», 2003

ISBN 5-86047-152-1

ТАК ЭТО ПРОИЗОШЛО

Беда случилась глубокой ночью, когда город энергетиков Припять мирно спал. 26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты по Московскому времени на четвертом блоке Чернобыльской АЭС произошла авария с разрушением активной зоны реактора и части здания, в котором он располагался. Авария произошла перед остановкой блока на плановый ремонт при проведении испытаний режимов работы турбогенератора N 8. Цель — экспериментально проверить возможность использования механической энергии ротора турбогенератора для поддержания производительности механизмов собственных нужд блока в условиях обесточивания.

Подобные испытания проводились на станции и ранее. Было установлено, что напряжение на шинах генератора падает намного раньше, чем расходуется механическая энергия ротора при выбеге. В испытаниях, намеченных на 25 апреля 1986 года, предусматривалось использование специального регулятора магнитного поля генератора, который должен был устранить этот недостаток.

Но программа испытаний не была согласована ни с представителями главного конструктора реактора, ни с главным проектировщиком станции, ни с научным руководством по ядерной безопасности, постоянно находившимся на станции. За несколько часов, а точнее 25 апреля в 14.00 часов, была отключена система аварийного охлаждения реактора, и те, кто должен был заниматься экспериментами, уже хотели приступить к испытаниям, но по требованию диспетчера «Киевэнерго» вывод четвертого блока из работы был задержан. Блок продолжал работать до последней секунды, то есть до 1 часа 23 минут 26 апреля, с отключенной системой аварийного охлаждения.

„Персоналом станции было допущено шесть грубейших нарушений и ошибок и в программе испытаний, и в управлении реакторной установкой. В результате реактор оказался в трудноуправляемом состоянии, возможность его автоматической ос-

тановки была потеряна. Аварийная защита оказалась неэффективной. Мощность реакторной установки внезапно резко возросла, и, по свидетельству очевидцев, находившихся вне четвертого блока, в 1 час 23 минуты раздалась последовательно два взрыва. Над четвертым блоком взлетели горящие куски и искры, часть которых упала на крышу и вызвала пожар.

Информационные сообщения тех дней

От Совета Министров СССР

Как уже сообщалось в печати, на Чернобыльской АЭС, расположенной в 130 километрах севернее Киева, произошла авария. На месте работает правительственная комиссия под руководством заместителя Председателя Совета Министров СССР т.Щербины Б.Е. В ее состав вошли руководители министерств и ведомств, видные ученые и специалисты.

По предварительным данным, авария произошла в одном из помещений четвертого энергоблока и привела к разрушению части строительных конструкций здания реактора, его повреждению и некоторой утечке радиоактивных веществ. Три остальных энергоблока остановлены, исправны и находятся в эксплуатационном резерве. При аварии погибли два человека.

Приняты первоочередные меры по ликвидации последствий аварии. В настоящее время радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизирована, пострадавшим оказывается необходимая медицинская помощь. Жители поселка АЭС и трех близлежащих населенных пунктов эвакуированы.

За состоянием радиационной обстановки на Чернобыльской АЭС и окружающей местности ведется непрерывное наблюдение.

30.04.86.

* * *

В течение 30 апреля на Чернобыльской атомной электростанции продолжалась работа по осуществлению комплекса технических мер.

Радиоактивность на территории АЭС и в поселке электростанции уменьшилась в полтора-два раза. Ведется работа по дезактивации загрязненных участков, прилегающих к территории АЭС. Продолжается оказание помощи пострадавшим, среди них 18 человек находятся в тяжелом состоянии.

В числе пострадавших иностранных граждан нет.

* * *

В течение 4 мая на Чернобыльской АЭС продолжал осуществляться комплекс мероприятий по устранению последствий аварии, ведется очистка территории четвертого блока АЭС. Выделение радиоактивных веществ продолжает снижаться.

Развернуты работы по обвалованию реки Припяти в районе АЭС для предотвращения возможного ее загрязнения. Радиационная обстановка на территориях Украины и Белоруссии стабилизируется с тенденцией к ее улучшению. В этих районах проводятся необходимые санитарно-гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия.

Эвакуированное из 30-километровой зоны АЭС население временно трудоустраивается на других предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах.

Х.Бликс в Москве

5 мая в Москву по приглашению Советского правительства прибыл генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Х.Бликс. (ТАСС)

От Совета Министров СССР

В течение 10 мая на Чернобыльской АЭС продолжались работы по ликвидации последствий аварии. В результате принятых мер существенно снизилась температура внутри реактора.

По мнению ученых и специалистов, это свидетельствует о практическом прекращении процесса горения реакторного графита. Резко уменьшилось выделение радиоактивных веществ.

Широким фронтом с применением современных материалов и технических средств развернулись работы по дезактивации территории, зданий и сооружений электростанции, а также расположенных на близлежащей местности автомобильных дорог и других объектов.

Ведутся работы по дополнительному укреплению основания реактора. По данным Госкомгидромета СССР, уровень радиации составляет в 60 километрах от АЭС 0,33, в Киеве - 0,32 миллирентгена/час, что совершенно безопасно для людей. На западной границе страны уровень радиации в пределах естественного фона.

Из обращения Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева к советскому народу по телевидению 15 мая 1986 года:

Добрый вечер, товарищи! Все вы знаете, недавно нас постигла беда—авария на Чернобыльской атомной электростанции. Она больно затронула советских людей, взволновала международную общественность. Мы впервые реально столкнулись с такой грозной силой, какой является ядерная энергия, вышедшая из-под контроля.

Учитывая чрезвычайный и опасный характер того, что произошло в Чернобыле, Политбюро взяло в свои руки всю организацию работы по быстрой ликвидации аварии, ограничению ее последствий. Была образована правительственная комиссия, немедленно выехавшая на место происшествия, а в Политбюро для рассмотрения оперативных вопросов создана группа под руководством Николая Ивановича Рыжкова.

Вся работа, по сути, ведется круглосуточно. Задействованы научные, технические, экономические возможности всей страны. В районе аварии действуют организации многих союзных министерств и ведомств под руководством министров, ведущие ученые и специалисты, войсковые части Советской Армии и подразделения Министерства внутренних дел.

Люди действовали и продолжают действовать, прямо скажу, героически, самоотверженно. Думаю, у нас еще будет возможность назвать имена этих отважных людей и оценить их подвиг по достоинству.

С полным основанием могу сказать — при всей тяжести случившегося ущерб оказался ограниченным в решающей мере благодаря мужеству и мастерству наших людей, их верности своему долгу, слаженности действий всех, кто принимает участие в ликвидации последствий аварии.

* * *

...Нельзя забывать, что в нашем взаимозависимом мире существуют, наряду с проблемами мирного атома, проблемы атома военного. Это сегодня — главное. Авария в Чернобыле еще раз высветила, какая бездна разверзнется, если на человечество обрушится ядерная война. Ведь накопленные ядерные арсеналы таят в себе тысячи и тысячи катастроф, куда страшнее черновыльской.

ГИМН

**Общероссийской организации инвалидов
Союз «Чернобыль» России**

*Будем жить, мужики, будем жить.
Даже если и тридцатилетними
Будут заживо нас хоронить,
Прикрываясь красивыми бреднями.
Нас все меньше, но все же нас тьмы,
Как ни сильно ряды поредели.
Это мы, слышишь, Господи, мы,
Те, кто землю спасли в том апреле.*

Припев:

*Мы стекаемся снова сюда,
Словно к морю стекаются реки.
В кулаке нам по силам беда
Ныне, присно и, даст Бог, вовеки.
Ныне, присно и, даст Бог, вовеки!*

*Будем жить, умирая сто крат.
Одолеем и боль, и разлуки.
Дай мне руку, чернобыльский брат.
И да будут горячими руки.
Будем жить, будут дети расти.
Наша радость сквозь горечь полыни.
Боже правый, прости нас, прости
И спаси, если можешь спасти.
Крест чужой мы влачим и поныне.
Крест чужой мы влачим и поныне!*

Вячеслав Гришин,
президент Союза
“Чернобыль” России

Дорогие чернобыльцы - курганцы!

Апрельской ночью 1986года на Чернобыльской АЭС произошла радиационная авария, последствия которой приобрели катастрофический характер. Чернобыльская катастрофа затронула судьбы миллионов сограждан, вошла в дома людей всей планеты как предупреждение о смертельной угрозе ядерной стихии.

Масштабы и последствия трагедии были бы несоизмеримо большими, если бы не мужество и самоотверженный труд сотен тысяч патриотов Отечества, принимавших непосредственное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Позже нас назвали “ликвидаторами”.

Не думали мы, что, постепенно забывая о трагедии, страна, наши соотечественники начнут забывать и о нас, кто шагнул навстречу беде, чтобы спасти других.

Но на Родину не обижаются. Вот почему, закаленные Чернобылем, мы пошли на прорыв сквозь эти трудные для России годы, защищая свои права, свою честь и достоинство, поддерживая друг друга, укрепляя ряды общественного движения.

Только мы знаем, какой ценой дались нам эти годы. 2001 год - это пятнадцатилетний рубеж чернобыльс-

кого мужества, нашей памяти, нашей скорби. Это время серьезного осмысления уже исторических уроков Чернобыля.

Мы намерены отстаивать перед государством и обществом право на юридическую и гражданскую квалификацию действий людей, прошедших через ситуацию особого риска, в том числе радиационного. Действий, продиктованных призывом Родины, профессиональным долгом, нравственными побуждениями.

Для нас главное, чтобы не обесценился золотой запас российского национального духа - способность к героизму, к самоотверженности.

Дорогие друзья-зауральцы, участники укрощения чернобыльской трагедии! От имени Президиума Союза "Чернобыль" России, я от всей души желаю вам здоровья, душевной стойкости и доброй надежды. Поздравляю с выходом книги Памяти о нас и наших делах.

Спасибо всем, кто внес свою лепту в это святое дело.

Владимир Усманов,
генерал-майор,
военный комиссар
Курганской области

Забывать не имеем права

Армия во все времена была и остается сегодня одной из фундаментальных основ нашей государственности. Случались ли вероломные нашествия иностранных полчищ, обрушивались ли на страну стихийные бедствия или техногенные катаклизмы, Армия первой принимала на себя и надежно решала многие смертельно опасные задачи и проблемы. Уверен, эту роль предстоит ей играть и в предстоящем будущем.

В твоих руках, уважаемый читатель, книга о героических людях, их мужественной борьбе на одном из фронтов, значение и роль которого почти не освещены в нашей литературе, хотя беспримерный подвиг его бойцов отвел смертельную беду от миллионов и миллионов людей нашей Родины, да и всей Европы.

1986-й год, 26-го апреля. Чернобыль. Катастрофа на атомной электростанции. Помнишь об этом, товарищ? Затрудняешься что-либо сказать по этому поводу... Ах, это было давно... Сейчас, говоришь, каждый день о катастрофах по радио передают и по телевидению показывают. Министерство даже есть по чрезвычайным ситуациям. Его министр Шойгу не успеваает летать на самолете из конца в конец страны, чтобы устранять последствия всяких катастроф и бед...

Что правда, – то правда, хоть и очень она горькая.

*И я, наверное, много бы не помнил, не понимал или не придал случившейся тогда беде значения, если сам нравственно не пережил государственную политику умалчивания о праведной роли, мужестве и подвигах воинов-интернационалистов, с оружием в руках достойно защищавших интересы Родины за ее пределами. Замалчивание, умаление истинных трудностей положения, истинного героизма людей, исполняющих достойно свой гражданский долг, не только внесло сумятицу в правильное и глубокое понимание исторической обстановки тех дней и лет и роли в ней личности, но и нанесли урон гражданскому самосознанию, способствовали появлению в обществе равнодушия, безответственности, с чем сегодня мы сталкиваемся почти ежедневно и почти повсеместно, и чего в России допускать нельзя. В нашей стране **величие самоотверженности, героизма во имя Отечества, веками было и остается мерилом Высшей Нравственности Человека**. И нужно сделать все, чтобы эта народная традиция крепла и жила в веках, как и сама наша Родина.*

В свое время говорить правду и писать об отчаянной обстановке, возникшей при катастрофе на Чернобыльской АЭС, так же, как и полного освещения афганских событий, было не принято, а точнее – разными приказами и инструкциями запрещено. Авария, ну, пусть даже на атомной электростанции, так, где они не случаются. Работает правительственная комиссия по ее устранению... Беспокоиться населению и особенно переживать – не следует...

А в это время тысячи и тысячи людей, жертвуя своим здоровьем, а иногда и жизнью, атаковали взбесившийся и вышедший из-под управления атом. Поэтому подвиг людей, участвовавших в обуздании и ликвидации последствий катастрофы, из-за преднамеренного умалчивания остался в понимании общества почти обыденным делом, своеобразными “учениями” воинских частей и мобилизованных резервистов. Большинство из них не представляли, да и сегодня многие не знают, что тогда боролись с последствиями самой крупнейшей тех-

ногенной катастрофы за всю историю человеческой цивилизации, пагубные последствия которой сказываются и еще долго будут сказываться на многих миллионах человеческих жизней. Сколько их, героических бойцов и свидетелей того подвига? Кто назовет, кто скажет? К сожалению, об этом больше всего знают сами бойцы-чернобыльцы, истинные участники ликвидации катастрофы. Им приходилось не просто наблюдать за случившейся бедой, а идти в смертельное наступление, врукопашную на незримого врага.

Смерть или ранение – всегда страшны, даже в воображении. А в зоне колоссального радиационного загрязнения, в той повседневной рабочей обстановке каждый ликвидатор аварии получал незримое ему ранение разной степени тяжести, а на следующий день снова шел в атаку, спасая собой нас всех, страну, народы Европы, а, может быть, и все человечество.

Воины армии и резервисты выполнили свой долг до конца: заковали в бетон взбесившуюся атомную смерть. И что?

Чернобыль полыхнул бедой. Он еще раз высветил беззаветную любовь к Родине и высоту подвига тысяч и тысяч простых людей, жертвовавших жизнями и здоровьем, кто по воле и велению боевого приказа, а кто и по пониманию беды, зову сердца и совести. Жертвенность собой ради общего дела, ради Отечества, воспитана веками и тысячелетиями в характере россиян. И это всегда спасало Россию да и народы других стран.

Однако Чернобыль ярко высветил и одномерность государственного чиновничьего миропонимания, рутину и короткопамятность. Наше государство стало быстро забывать о Чернобыльской трагедии и людях, заслонивших собой взбесившуюся атомную смерть. Иначе как объяснить, что люди, прошедшие через ядерный ад, вынуждены участвовать в маршах протеста и голодовках ради того, чтобы на их нужды и социальные проблемы государство обратило внимание, создало условия для поддержания здоровья и нормальной человеческой жизни?

За последнее десятилетие люди в погонах и воины запаса

Вооруженных Сил столкнулись со многими актами несправедливости, недооценки их благородного и благодарного труда на благо и во имя возрождения Отечества. Если государство не научится понимать, помнить и постоянно держать в памяти заботу о тех, кто в самое трагическое и ответственное время отводил и отводит от него беду, то может стать, что в новых критических ситуациях некому будет встать и отвести беду от людей и самого государства.

Чернобыль – это не просто укрошенная катастрофа. Это предупредительный звонок из наступившего 21-го века. Чтобы подобное не возникло вновь, нужно всесторонне проанализировать глубину проблем, возникших тогда и возникающих сегодня. И наряду с причинами катастрофы, так же глубоко должны быть рассмотрены вопросы социальной защищенности людей, пострадавших от радиации, так как уже сейчас очевидна тенденция госчиновников приуменьшить заслуги людей, принявших на себя огромный риск при борьбе со смертельной опасностью и потерю здоровья при этом. Делаются попытки уйти от гражданской и правовой ответственности, отказаться от ранее принятых государством обязательств по оказанию помощи в преодолении жизненных трудностей этими людьми. А так не должно и не может быть ни по правде, ни по совести, ни по человечности. А где правды нет, там нет ничего праведного и святого.

Сегодня мы, склонив свои головы перед мужеством людей, прикрывших собой страну, многие поколения ее жителей, должны сделать все, чтобы память о них никогда не померкла.

Мы не должны забывать в какое время живем. Маньяки-террористы в своем изуверстве потрясают людское изображение. Они уже не раз угрожали взорвать какую-нибудь атомную электростанцию, устроить людям новый Чернобыль. Будем же и здесь бдительны.

Александр Савенков,

*председатель Курганской
областной организации Союз
«Чернобыль» России
(1994-1996гг.)*

Я сразу говорю, что о своих заслугах и подвигах товарищей рассказывать не буду. Расскажу о том, как родилась и работает наша организация.

В город Курган я приехал в 1985 году. Об аварии на Чернобыльской АЭС узнал, находясь в командировке в Москве. Осенью того же года меня вызвали в военкомат и предложили ехать в Чернобыль, но так как у меня в семье только что родился второй сын, а первому едва исполнился год, жене было очень трудно заниматься сразу с двумя детьми, я попросил отсрочку. В мае 1987 года в составе группы офицеров запаса Курганской области я был направлен в войсковую часть 44332. С 16 мая по 25 июля 1987 года, находясь на должности командира взвода, был назначен старшим одной из групп по дезактивации объектов на ОРУ- 750 и на самой станции. Все ребята отлично понимали важность и сложность работы, а потому ответственно относились к ней. В прямом смысле слова - рвались на станцию. Там я познакомился со многими замечательными парнями, с которыми теперь встречаемся каждый год.

После возвращения с Чернобыльской АЭС серьезно заболел. Особенно болела голова, таблетки не помогали. Встречаясь с ликвидаторами, обсуждали возникшие проблемы со здоровьем. Как-то в 1991 году, встретившись с Сергеем Мишкаревым, я узнал, что Александр Антонов, один из наших товарищей, принимал участие в Российском съезде бывших «ликвидаторов». Мы долго обсуждали этот вопрос и пришли к выводу, что необходима подобная областная организация, которая бы защищала интересы участников ликвидации последствий ава-

рии на Чернобыльской АЭС. Разыскали знакомых, с которыми были вместе в Чернобыле, дали объявления. Через Александра Антонова узнали адрес Киевской организации и попросили выслать нам их Устав, чтобы легче было разработать проект Устава для Курганской организации. В апреле 1991 года назначили срок общего собрания. Облсовпроф предоставил нам зал для этого. На собрание пришло более ста человек и не только из Кургана, но и из некоторых районов. Обсуждали долго наши проблемы, приняли Устав и выбрали Совет. Единогласно председателем организации избрали Сергея Ивановича Мишкарева. Благодаря его организаторским способностям, быстро зарегистрировали Устав организации, нашли помещение, наладили связь с Российским Союзом "Чернобыль". Наша общественная организация была самая первая, зарегистрированная в области. Очень трудно было членам Совета совмещать основную работу и общественную, тем более времена наступили очень трудные, инфляция росла быстрее, чем доходы. За общественную работу никто из нас не получал ни копейки. Все получаемые от деятельности средства уходили на материальную помощь вдовам, инвалидам и чернобыльцам, оказавшимся в трудном материальном положении.

На снимке слева направо: чернобыльцы Сергей Моисеев, Юрий Демчук, Александр Савенков, Виктор Суховерхов

В 1991 году вышел Закон Российской Федерации о социальной защите чернобыльцев. Сергей Иванович Мишкарев провел очень большую работу по его реализации, но, не имея финансовой поддержки, вынужден был уйти с должности председателя.

На общем собрании в 1994 году выбрали новый Совет. Председателем избрали меня. В это время Курганский областной Союз “Чернобыль” лишился помещения, надо было как-то выходить из положения. Большую помощь мне в решении этой проблемы оказал Александр Грехов, являясь моим заместителем и бухгалтером одновременно. В конце концов, областная администрация, поняв, что многие вопросы “ликвидаторов” могут решать сами чернобыльцы, начала финансирование нашей организации. Союз “Чернобыль” родился как бы во второй раз. Руководители многих организаций с пониманием относились к нашим проблемам и помогали, чем могли. Узнав о наших проблемах, начальник областного управления социальной защиты населения Александр Германович Мазеин, предложил кабинет с телефоном. Мы стали работать на всю область, открыли ряд районных организаций. Несколько раз наша организация меняла свой статус, но всегда оставалась на защите интересов граждан, пострадавших от радиационных аварий. В этой работе мне помогали мои заместители Сергей Николаевич Полозов и Валерий Савельевич Бабахин.

Во время работы председателем мне приходилось решать вопросы со многими людьми. Я благодарю за помощь Валентина Павловича Герасимова, Анатолия Николаевича Соболева, Олега Алексеевича Богомолова, Нелли Николаевну Ладыгину, Владимира Викторовича Усманова, Александра Германовича Мазеина, Олега Андреевича Соколова и еще многих и многих руководителей государственных и коммерческих структур.

В конце хочу сказать: я никогда не жалел и не жалею, что участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Настоящие мужчины должны всегда выполнять свой долг, пусть даже с риском для здоровья и самой жизни. Только государство не должно их забывать, а оказывать таким людям помощь и поддержку.

Григорий Клейменов,
*председатель Шадринской городской
организации Союз «Чернобыль» России*

В ту трагическую ночь 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС 170 тонн ядерного топлива взрывом было выброшено из 4 энергоблока. Вырвавшееся на свободу радиоактивное облако смертоносным одеялом покрыло близлежащие села и города, принося с собой неисчислимые беды и страдания. В результате катастрофы на ЧАЭС, как потом стало известно, пострадало около 600 тысяч человек. Более 250 тысяч человек принимали участие в ликвидации последствий этой аварии. Из них более 10 тысяч уже умерли, более 40 тысяч стали инвалидами. Зримый общий экономический ущерб от катастрофы составил около 215 миллиардов рублей.

С глубокой болью в сердцах большинства из нас отозвалась авария на Чернобыльской АЭС, ставшая общим горем. Она потрясла весь мир, унесла и продолжает безжалостно уносить человеческие жизни. По приказу Правительства страны, по велению долга военнослужащие запаса Зауралья одними из первых прибыли для оказания помощи населению и выполнения других задач по ликвидации последствий катастрофы на атомной станции.

Выполняя задание правительства, прошли испытание на мужество и стойкость 191 человек из города Шадринска и Шадринского района. Они внесли достойный вклад в ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За мужество и героизм многие из них награждены орденами и медалями.

Убежден, что прочитавший эту книгу, непременно, с болью в сердце, вспомнит о событиях трудного времени для нашего народа. Вспомнит, как "...суровая необходимость призвала комму-

ниста и беспартийного, ученого и рабочего, мужчину и женщину, генерала и рядового быть на передовой, проявлять мужество, самоотверженность и героизм, делать все, чтобы отвоевать у стихии законные, святые права наших близких и родных, победить взбесившийся атом».

В ходе ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС вскрылось многое. И, как говорил председатель Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на атомной станции Борис Евдокимович Щербина, что вспышка на ЧАЭС ослепительным светом своим высветила добро и зло, ум и глупость, искренность и фарисейство, сочувствие и злорадство, правду и ложь, бескорыстие и алчность.

Разве можно забыть об этом? Нет! Это не забывается.

Проявив высокую организованность, личный состав Уральского полка 20 мая 1986 года приступил к выполнению Правительственного задания по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. В нем было много наших земляков. Эти работы проходили в 4 этапа.

1 этап: С 20 мая по 19 октября 1986 года - самый сложный период. Рабочий день составлял 16-18 часов в сутки. Было дезактивировано 35 населенных пунктов, вывезено 12 тысяч кубометров зараженного грунта, завезено 14 тысяч кубометров чистого грунта.

2 этап: С 20 октября по 30 декабря 1986 года - произведена спецобработка 14 населенных пунктов. Принято участие в дезактивации крыши 3-го энергоблока.

3 этап: С 1 января по 16 апреля 1987 года - велась ежедневная радиационная разведка 125 населенных пунктов, взятие проб грунта, поддержание дорог в проезжем состоянии.

4 этап: с 17 апреля - велся большой объем работ на АЭС, прежде всего на ОРУ-750, в комплексной дезактивации 3-го энергоблока станции. С июля - начаты работы в населенных пунктах...

90 процентов личного состава полка - это рабочие предприятий, жители сельских районов и служащие трудового Урала и Зауралья.

Судьба предоставила мне (да разве только мне?) возможность принять участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

13 июня 1987 года я прибыл в Уральский полк (войсковая

часть 44332), который дислоцировался в 30-ти километровой зоне ЧАЭС в поселке городского типа Брагин Гомельской об-ласти. В войсковую часть я ехал на машине с сотрудниками МВД, патрулировавшими в населенных пунктах, и видел одичавших собак и кошек, забитые окна и двери домов, безлюдные дороги, брошенные села... и многочисленные таблички: “заражено”, “проезд и проход запрещен”...

Фотография на память у въезда в расположение в/ч 44332

Странное чувство овладело мной, не страх, прежде всего - тревожное удивление увиденным. В начале для меня непривычными были слова - “дозиметрический контроль”, “радиация”, “деактивация”, “миллирентген”, “рады” и тому подобные. Затем они стали входить и в мой лексикон, а человек с белым “лепестком”-респиратором на лице и дозиметрическим прибором в руках - стали обычным явлением.

С первых дней пребывания в полку торопил время, чтобы поехать на станцию. Этот день наступил. 20 июня приехал сюда с личным составом батальона. Меня поразили большой и сложный в технологическом отношении комплекс: здания, корпуса, энергоблоки и, конечно, “саркофаг”.

И опять странное чувство: врага ты не видишь, а не видя, осознать беду очень трудно, смириться с абсурдной ситуацией, когда смертельную опасность не видать, она не имеет вкуса, запаха и цвета, а измеряется лишь специальными приборами. До выезда на станцию пришлось и мне вспоминать, изучать

приборы, знание которых было необходимостью.

Личный состав на станции трудился с оптимизмом и самоотверженностью, выполняя различные работы. Чернобыль стал местом подвига, проверки всех человеческих качеств. Мужество и самоотверженность, высокая нравственность, политическая сознательность проявлялись у каждого солдата, сержанта и офицера нашего полка. До сих пор в моей памяти стоит картина, когда один рядовой запаса проявил трусость, плача, просил командира батальона не посылать его в зону работ, объясняя это тем, что у него маленькие дети. Командир направил его работать в столовую, где трудились «ликвидаторы», набравшие дозу облучения до 10 рентген.

В полку был факт трусости и одного офицера, который отказался поехать на станцию, а руководил подчиненными только по дезактивации населенных пунктов. Только щадя родных трусов, не называю фамилии этих «участников» ликвидации аварии на ЧАЭС. Но этих трусов я навсегда запомнил. А сейчас каждый из них, наверное, бьет себя в грудь и кричит, что я - «чернобылец». Вскоре я уехал к новому месту службы и не знаю, выезжал ли тот горе-офицер на станцию, но от коллег по Чернобылю слышал, что в полку он не задержался, убыл к новому месту службы. В моих глазах еще в Чернобыле эти два «трясуна» потеряли всякое уважение к ним.

Меня иногда спрашивают: «А правда ли, что «ликвидаторам» давали спиртные напитки перед выходом на работу?» Категорически отвечаю: «Нет!» В Чернобыле шли разговоры о том, что якобы спиртные напитки снижают воздействие радиации на организм. Не знаю, так ли это. Но эти слухи способствовали некоторым «ликвидаторам» употреблять алкоголь. Но в полку таких случаев было мало. К нарушителям применялись меры воспитательного характера. Тех, кто не делал должных выводов, отправляли домой. О факте сообщалось в военные комиссариаты и на предприятия, где эти люди работали. За мой период службы в Чернобыле с 13 июня 1987 года по 20 февраля 1988 года в полку таких случаев было 5. Подобных нарушителей воинской дисциплины нельзя назвать трусами. Отнюдь нет. Они работали добросовестно, с честью выполняли поставленные задачи, ряд из них даже имели поощрения от командиров.

Кадровые офицеры, что греха таить, в исключительных случаях употребляли спиртные напитки. И я грешен в этом. Это

случалось поздно вечером, в своих комнатах, чтобы к утру был, как стеклышко.

С первого выезда на станцию я принимал участие в комплексной дезактивации 3-го энергоблока, где необходимы были смелость и решительность, знание реальной обстановки, строжайшее соблюдение мер безопасности. И самое главное - не допустить переоблучения подчиненных. Это было главной задачей командиров при дезактивации объектов станции. В ходе дезактивации подвального коридора, по которому были протянуты электрокабели большого диаметра (их уже не было), были видны только обрубленные их концы на стене 3-4 энергоблоков. В коридоре было сыро. У меня стало постоянно першить в горле: был хронический ларингит. Наш врач, офицер запаса, осмотрел мое горло и сказал: «Вас не должны были направлять в Чернобыль. Вы проходили медобследование перед выездом сюда?»

“У военных здоровье хорошее”, - последовал мой ответ. Мне была оказана медицинская помощь.

Вернемся к дезактивации 3-го энергоблока. Дозиметристы постоянно контролировали уровень радиации. Дезактивировали этот участок бойцы по сменам. Помещение большое, чистое и красивое. Некоторые помещения энергоблока не поддавались дезактивации, приходилось к ним не раз возвращаться, чтобы добиться допустимого уровня радиации.

В третьем энергоблоке станции очень много помещений, можно даже заблудиться. Чтобы этого не произошло, у нас был “проводник”, который сопровождал группы к месту работы. И когда мы, командиры, освоились, то в нем уже не нуждались. Работу на энергоблоке завершили 4 декабря 1987 года в 14 часов 30 минут, 3-й блок встал под нагрузку. Мы победили!

В тот день Михаил Пантелеевич Усманец сказал: “Я хотел бы особо подчеркнуть огромную работу военных, помогавших нам дезактивировать помещение и само здание...”, - и говорил еще много, много хороших слов.

Однажды среди медицинских работников зашел разговор о Чернобыле. Одна врач сказала: “Мне говорили, что начальники, сидя в танках, руководили людьми, непосредственно выполнявшими работы в зоне высоких уровней радиации”. Иными словами, спасали свою шкуру.

Кто так думает, с возмущением ответу: «Вранье!» Руководитель операции по удалению высокорadioактивных элементов с

крыши 3-го энергоблока и трубных площадок главной вентиляционной трубы генерал-майор Николай Дмитриевич Тараканов в своей книге "Чернобыльские записки, или раздумья о нравственности" пишет: «Откровенно говоря, я очень устал к концу операции... Каждый день по 8-10 часов находиться на КП, где уровень радиации тебя не балует. Нет, дорогой читатель, поверь, я не хочу перед тобой блеснуть своим героизмом, но скажу правду, что лучше бы один раз, как и каждый солдат, сходить в эту тяжелую атаку, чем отвечать за жизнь солдат, быть постоянно в стрессовой ситуации и осуществлять руководство всей этой операцией. Кроме того, солдат, сержант и офицер были в лучшем положении и в том смысле, что каждый пришел, получил задачу, выполнил ее и ушел в месте со своими сослуживцами в подразделение. У каждого воина был только один, один единственный выход в опасную зону и на несколько секунд... Операция была в разгаре. И вдруг сбой... В правом углу зоны "м", что под венттрубой, появились чрезмерно высокие поля радиации. Почти все разведчики были "выбиты", т.е. перебрали дозу облучения. Я позвал командира части и говорю: «Подбери толковых офицеров-добровольцев для разведки в зоне "м". Но тут подходит ко мне Саша Юрченко (командир отряда спецразведки, член штаба руководства операцией, инженер) и говорит: «Пойду сам». Я категорически возразил ему, сказав, что уже дал команду подобрать офицеров. Саша мне ответил, что офицер, тем более не «обстрелянный», не принесет нужных нам данных, да и вряд ли доберется до этого места. И он один пошел в разведку. Он выполнил задание блестяще, но я знаю, во что ему это обошлось на этот раз».

Генерал-майор Н.Д. Тараканов, академик В.А. Легасов, доктор технических наук Е.П. Рязанцев, полковник Л.В. Милеха, полковник Волкозуб и многие другие не только принимали решения, руководили людьми, но были участниками работ в получении нужных данных о радиации в особо опасных зонах - это я лично знаю. Или взять командира нашего Уральского полка подполковника А.И. Баталова - грамотного, требовательного и принципиального офицера. Несмотря на то, что он, его заместители и офицеры штаба прослужили в Чернобыле больше года и имели большую дозу облучения (в 1986 году была норма облучения до 25 рентген), приезжали на станцию, осуществляли контроль за выполнением поставленных задач по дезактивации объектов. Подполковник Баталов накоротке проводил беседы с лич-

ным составом, интересовался питанием и состоянием здоровья.

В полку он проводил совещания, подводил итоги работы за день, всегда отмечая лучших, ставил конкретные задачи командирам подразделений на следующий день, постоянно напоминая нам: "Жизнь людей в ваших руках, берегите их!" Подполковник Баталов пользовался у подчиненных огромным авторитетом. По просьбе личного состава он сфотографировался и вручил фотографию на память многим солдатам, сержантам и офицерам полка. Мне подарил ее с надписью: "На долгую память Григорию Андреевичу, моему товарищу по оружию во время совместной службы в Чернобыле".

Вспоминаю, как троих солдат, получивших передозировку облучения на станции, доставили в санчасть полка. Врачи оказали

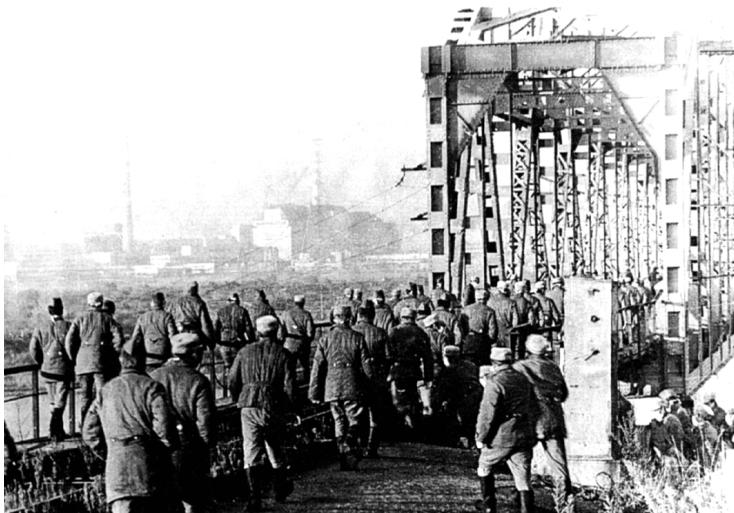

им медицинскую помощь. Командир полка тут же приказал провести расследование по данному факту. О случившемся он довел до всего личного состава, с возмущением говорил о ЧП на

заседании оперативной группы на станции. Были приняты меры, чтобы подобного не случилось.

Работали без выходных, вставали рано. В начальный период моего пребывания в полку подъем для меня был особенно трудным: мучили сонливость и вялость. Командир батальона включал магнитофон, песню Ротару “Лаванда”, что означало “подъем”. Подходил ко мне трогал за плечо и говорил: “Григорий Андреевич, тебя ждут люди”. С трудом я вставал. Завтракали (кормили нас, как говорят - на “убой”) и колонной на машинах ехали на станцию, точнее к реке Припять, перейдя железнодорожный мост и, пересев на другие, ждавшие нас машины, ехали на станцию.

Был случай, к нам прибыл лейтенант запаса (фамилию не помню), ему было 22-23 года. Был он холост, азербайджанец, по-

Железнодорожный мост через реку Припять.

русски звали его Сергеем. Мост, как правило, я переходил последним, а остальные командиры или вместе с подчиненными (в то время я был старшим от полка). Подхожу к мосту, вижу, стоит этот Сережа.

- Где ваш личный состав, лейтенант? - спросил его.

- Впереди. - И показал рукой на уходящих по мосту “ликвидаторов”.

- А вы почему не с подчиненными? Он молча стоял, как про-

винившийся ученик, а затем произнес:

- У меня высотобоязнь.

«Да, - подумал я, - лейтенант боится работать на станции.»
Объяснил, что ему необходимо сделать при переходе моста. Перешли его вместе, и тут он обратился ко мне.

- Товарищ майор, я вас очень прошу, вы никому не говорите об этом факте.

После окончания работ, повторяем тот же прием перехода моста. Второй выезд - то же самое. Третий - Сергей самостоятельно перешел мост. Подхожу к нему, вижу только святающиеся глаза, наверное, улыбался, не видно было, ведь на наших лицах были "лепестки".

На станции Сергей проявлял инициативу и исполнительность, мужество и самоотверженность, за что поощрялся командирами. У личного состава он пользовался авторитетом, был веселым и общительным человеком. Сережа с достоинством поработал и уехал в свой родной Азербайджан.

Итак, дезактивация ОРУ-750 на АЭС. Нам предстояло вручную снять зараженную землю до допустимого уровня радиации с погрузкой на машины и вывоза ее в "могильник". Завоз чистого грунта. Трудности и сложности были немалые:

Во-первых, работали вручную, лопатами. И это в жару. Во-вторых - радиация. В-третьих, мешали опоры электропередач при снятии и погрузке зараженного грунта. Работа требовала от "ликвидаторов" больших моральных, физических и психологических сил. И эти силы были! Личный состав полка с честью выполнял поставленные задачи.

Однажды ко мне подошел человек, не представившись, спросил: "Почему стоит группа людей, а не работает?" Я, сдерживая эмоции, задал встречный вопрос: "Кто вы такой, чтобы я отчитывался перед Вами?"

Документы у него не проверял. На станции много работало гражданских специалистов.

На мой вопрос "посторонний" ответил, что является начальником объекта. Я что-то пробормотал, но точно помню, сказал ему, что здесь никто не стоит, а работает. На самом же деле группа "ликвидаторов" стояла. Мы, в целях безопасности и быстрого выполнения заданий, использовали "челночный" метод, суть которого заключалась в том, что по команде "отдыхающая" смена шла к работающей, которая, оставляя лопаты, шла к мес-

ту “отдыха”, где уровень радиации был немного ниже. Использовали этот метод и тогда, когда требовала этого обстановка. Кроме того, личный состав полка, выполняя задачи согласно расчетов и по времени, где-то через 40-50 минут, должен заканчивать работу и возвращаться в часть. А “начальник” мне говорит: “Снимите людей с объекта и направьте их на дезактивацию трансформаторов, стоявших недалеко от 3-го и 4-го энергоблоков”.

Я тогда с раздражением спросил: “Теорию Тейлора (теория “выжимания пота”) будем применять? Этого делать я не буду”. Люди устали, они выполнили поставленную задачу и должны были ехать в часть. И самое главное люди набрали «свою дозу» облучения. Кроме того, суть дезактивации трансформаторов заключалась в том, чтобы спецраствором обливать их до снижения уровня радиации. Нужны были раствор, перчатки, ветошь, щетки и т.д. Многого из этого у нас не было. Следовательно, люди должны были ждать, когда нам все это привезут. Выслушав меня, “начальник” ушел.

И тут-то началось... Приехал контр-адмирал Назаренко, он вошел в состав оперативной группы и мы, военные, подчинились ему. С особой теплотой вспоминаю этого душевного и смелого

Уборка радиоактивного щебня на ОРУ-750

человека. Рассказал ему все, как было. Он внимательно выслушал и уехал. На планерке после окончания работ, они проводились ежедневно, дошла очередь и до меня. Я встал, назвал звание, фамилию, что являюсь старшим от полка и приступил к отчету о проделанной работе, как тут же принимавший доклады прервал меня:

- Вы еще здесь? - и посмотрел на сидевшего рядом контр-адмирала Назаренко.

- Да, - ответил я, - разрешите продолжать доклад?

- Докладывайте, - резко произнес он.

Я доложил о выполненном объеме работ, отметил, что нужен автокран для погрузки зараженного грунта на крыше одного из зданий ОРУ-750 и вывоза его в могильник, что закончилась минеральная вода для личного состава и т.д. Доклады старших от полков всегда были четкими и содержательными.

На поставленные вопросы было сказано, что на следующий день названные мной проблемы будут решены.

Возвращаясь в часть, меня не покидала мысль – «Все, отработал, меня отстранят от работы на станции». Честно говоря, переживал. Зашел в кабинет командира. Подполковник Баталов, подойдя ко мне, спросил:

- Что Вы там натворили?

- Ничего, - ответил я. - Просто нарушил золотое правило: прежде чем высказать свое мнение, надо подумать... - и хотел доложить об инциденте.

- Я все знаю, - сказал командир, - а золотое правило впредь претворяйте в жизнь. - И поставил мне задачи на следующий день.

Баталов говорил, что появились другие виды работ: дезактивация трансформаторов, работа на крыше 3-го энергоблока, что полку придано около 300 человек из двух воинских частей, кто и где будет работать, как осуществлять контроль за выполнением поставленных задач, о соблюдении мер безопасности и т.д.

Утром выезд на станцию. Построение личного состава, постановка задач, инструктаж на выполнение работ. Через несколько минут пошел за группой, которая должна была работать на крыше 3-го энергоблока. Дозиметристы первыми приступили к своим обязанностям, а затем бойцы стали убирать оставшиеся зараженные предметы. Я подошел к краю крыши энергоблока, стоял на 70-ти метровой высоте, посмотрел на "саркофаг" и сказал себе:

”Да, вот тебе наука и практика”. Находясь у основания 140-метровой венттрубы, посмотрел вверх, висевший на трубе флаг был уже выгоревшим. Я тут же вспомнил статью в одной газете, писавшей о разговоре корреспондента с очевидцами из города Припяти, который рассказывал, что после взрыва труба, что между 3-им и 4-ым энергоблоками, была раскалена, такое впечатление, что огненный столб, пламя так не может стоять, не колышась, а тут огненный столб стоит или это пламя из отверстия, не знаю, говорил очевидец.

Я стоял и задавал себе вопрос: зачем в условиях повышенной радиации поднимали этот флаг? Была ли необходимость в этом? Да, в то время 1-й и 2-й энергоблоки были апробированы и готовились к рабочему пуску. Самая огромная масса высоко-радиоактивных продуктов от взрыва была собрана и захоронена, начато форсирование работы по закрытию “саркофага”. Да, это была победа! И Правительственная комиссия дала “добро” на поднятие флага. Может быть, она приняла правильное решение, но я с ним до сих пор не согласен. Нужно было беречь людей, хотя ассистентами поднятия флага были добровольцы. Еще на станции мне говорили, что 3-х из тех ребят уже нет в живых, а судьба 4-го неизвестна. Если он жив, то дай Бог ему здоровья!

Я стоял на том месте 3-го энергоблока, где героически сражались с атомной стихией 2 караула: состав караула Владимира Правика охранял АЭС, а городскую часть охранял караул, в котором работал Виктор Кибенюк.

В начальный период караул Владимира Правика тушил пожар на машинном зале. А состав караула Виктора Кибенюка тушил пожар, на реакторе: там было наиболее опасно. Из состава караула 5 человек погибли.

На окраине Припяти стоит небольшое здание СВПЧ-6. За остекленной дверью, в безмолвии, навсегда застыла пожарная машина - как памятник подвигу Виктора Кибенюка.

В первой шеренге борьбы с атомной стихией были:
Герой Советского Союза лейтенант Владимир Правик,
Герой Советского Союза лейтенант Виктор Кибенюк,
Старший сержант Василий Игнатенко,
Старший сержант Николай Титенок,
Сержант Николай Ващук,
Сержант Владимир Тищук.

А если бы они, кто в числе 28 вступили в борьбу со стихией, ясно осознавая, на что идут, в короткий срок не потушили огонь на 4-ом энергоблоке? Он мог бы перекинуться на другой...

Дорогой читатель! Вникни в сущность того, что могло произойти тогда! А на станции еще оставалось 250 тонн ядерного топлива.

Герои сделали все, что смогли - ценой собственной жизни укротили вышедший из-под контроля атом!

За мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и устранении ее последствий, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены знаками, орденами и медалями СССР (посмертно) А.Г. Лелеченко, А.Х. Кургуз, В.И. Лопатюк, А.И. Баранов, В.С. Бражник, Ю.А. Вершинин, Ю.И. Коновалов, А.В. Новик, А.Г. Перчук, В.И. Первозченко, В.И. Ходемчук, А.И. Шаповалов, В.Н. Шашенюк.

Они лежат вместе, одной шеренгой на Митинском кладбище в Москве, где в 1941-ом грудью вставали на защиту столицы от фашистской нечисти советские воины, бойцы народного ополчения. Оператор В.И. Ходемчук, 1951 года рождения, остался навсегда лежать в 4-ом энергоблоке АЭС. Многие "ликвидаторы" знают об этом и видели на стене 4-о энергоблока мемориальную доску, около которой всегда живые цветы.

С особой теплотой я часто вспоминаю мужественных и душевных людей, кадровых офицеров Баталова А.И., подполковника Силаенкова И.В., майора Митина А.Г. из Екатеринбурга; военнослужащих запаса Полякова Мишу и Мишкарева Сергея из Кургана, Стадника Ивана, Мерензона Льва и Баева Юрия из Челябинска, Ашихмина Василия из города Гремячинск и Калимулина Дильмата из города Чусовой Пермской области и многих, многих других "ликвидаторов", которые с честью выполнили свой гражданский и воинский долг в Чернобыле. Я как председатель Шадринского районного отделения Курганской областной организации инвалидов и ветеранов "Союз Чернобыль" часто встречаюсь с героями-"ликвидаторами" из города Шадринска и Шадринского района Михайловским А.А., Прохоровым В.В., Коростелевым В.С., Лепихиным С.В., Сметаниным А.Д., Кубасовым Ф.П., Паньковым В.В., Огинским В.А., Порубовым В.В. и многими другими. К великому сожалению, со многими товарищами «ликвидаторами» уже не встречаюсь, они ушли в иной мир.

В своем докладе на торжественном собрании, посвященном

завершению задания, командир части подполковник Баталов отметил, что личный состав с 20 мая 1986 года выполнил большой объем работы, проявив высокую организованность и дисциплину. За мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, Президиум Верховного Совета СССР наградил:

орденом “Красной Звезды” - 1-го человека,

орденом “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III степени” - 15 человек,

- медалью “За боевые заслуги” - 21 человека.

Командир отметил, что командование и впредь будет представлять к наградам отличившихся при ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, что оно и делало в последующие годы.

На торжественном собрании были представители Свердловского, Челябинского и Курганского областных военных комиссариатов, участники боевых действий в Афганистане. Должен сказать, что гости вручили каждому “своему” военнослужащему подарок. Мне подарили переносной радиоприемник. Затем нам был дан концерт артистами из Челябинска и Минска.

После 46 выездов в зону опасности, набрав установленную дозу радиации, меня направили руководить личным составом, работавшим на дезактивации населенных пунктов Хойникского района Гомельской области.

Здесь уровень радиации был намного ниже, чем на АЭС. Однако опасность и здесь была всюду: в воздухе, зелени полей и деревьев, в пыли дорог и улиц, в воде колодцев, в молоке коров, на грибах, торфяниках, смородине. В ходе дезактивации населенных пунктов стало мне понятно, что очень трудно очистить от радиации строения. Были случаи, когда целые дома из-за высокой радиации разбирались и увозились - в “могильник”.

Поэтому каждый воин, действовавший в условиях радиоактивного заражения, прежде всего, должен был не только знать, но и соблюдать меры безопасности. Белорусы - гостеприимный, хлебосольный народ. Постоянно приглашали нас в гости, приносили фрукты, пищу, иногда и палинку (спиртное). Честно говоря, отдельные “ликвидаторы” употребляли их, слегка были выпивши, но я делал вид, что не замечаю этого. Но на подведении итогов всегда заострял внимание бойцов на то, что категорически запрещается употреблять в пищу выращенные на зараженной местности овощи и фрукты. Всем принимать пищу толь-

ко на пунктах питания и ту, которая покупается в автолавках.

О том, как выполняли воины Урала задачи по дезактивации населенных пунктов, в газете «Красный боец» Уральского военного округа за 11 декабря 1987 года была опубликована статья “Спасибо уральцам”. В ней говорится о том, что деревня Рудакав Хойнинского района Гомельской области находится в зоне, испытавшей на себе последствия аварии на ЧАЭС. Потребовалось немало труда, чтобы их ликвидировать. На помощь нам, пришли воины Урала. Мы признательны им за большой труд по ликвидации последствий атомной катастрофы.

Написал эту статью председатель исполкома Рудаковского сельсовета Михаил Андреевич Корнаков. Я его хорошо помню. Это был инициативный и ответственный председатель, общительный и заботливый человек. О нем у меня хорошие воспоминания.

И о воспитательной работе с людьми. У нас в полку регулярно проводились общие и партийные собрания. Шла расстановка коммунистов по сменам, часто проходили индивидуальные беседы. Приходилось писать письма в военные комиссариаты и на предприятия с просьбой об оказании помощи той или иной семье. Выпускались листки - “молния”, стенгазеты с популяризацией отличившихся “ликвидаторов”. Было налажено поощрение воинов - ударников труда.

Должен сказать, что все это сыграло немаловажную роль в мобилизации личного состава на ударный труд.

Наши люди - люди с чистой совестью и горячим сердцем, не думая о себе, с честью выполнили поставленные задачи и должны этим гордиться.

Анатолий Ходорич,
полковник запаса

В 1986 году я проходил службу в Прикарпатском военном округе в вертолетном полку. С первых дней аварии на Чернобыльской АЭС экипажи вертолетов нашего полка и наземные авиационные специалисты посменно выполняли задачи по ликвидации последствий аварии.

В конце июля 1986 года я был назначен командиром сводной группы вертолетов Ми-26, базирующейся на аэродроме Обруч. Части армейской авиации в это время только начинали осваивать этот тип мощных вертолетов, имеющих взлетный вес до 56 тонн, с полезной нагрузкой до 20 тонн.

На день командировки я закончил переучивание на этот вертолет в учебном центре, имел налет четыре часа тридцать минут, что было достаточно для дальнейшего самостоятельного совершенствования в учебных полетах и обучения летного состава моего подразделения. Кстати, на сборы мне было дано два часа. На аэродром Обруч я прибыл 29 июля, был представлен личному составу начальником штаба Воздушной Армии генералом Гресь и сразу приступил к работе.

В те дни сводная группа вертолетов, базировавшаяся на аэродроме Обруч, летала на полив местности в 30-ти километровой зоне вокруг Чернобыльской АЭС специальными растворами, разрабатываемыми научно-исследовательскими институтами. Раствор распылялся в воздухе и покрывал поверхность земли, растения и объекты пленкой, улавливающей и удерживающей продукты ядерного распада. Часть вертолетов исполь-